

ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ И РОССИИ *

В статье представлены результаты исследований особенностей идентичностей (этнической, гражданской и других) учащихся старших классов в условиях слабой этнокультурной отличительности соседствующих народов. Исследование проводилось по обе стороны государственной границы Республики Беларусь и Российской Федерации. В нем принимали участие 641 школьник в возрасте 16-18 лет из 12 средних школ белорусского пограничья и 669 из 14 средних школ российского пограничья.

Как показали исследования, важнейшими признаками по которым происходит отождествление с собственной этнической группой (в данном случае русскими и белорусами) и отделение от других является территориальный – государство в котором родился и (или) живет молодой человек (1.родился в этой стране, 2.живу в этой стране) Эти два индикатора находятся на первом и втором местах по частоте выбора аргументации при определении своей национальности. Сохраняют свое значение, хотя и в меньшей степени, также «язык» и национальность родителей.

Исследование структуры идентичностей молодых людей выявило усиливающуюся роль гражданской идентичности. Однако значимость ее на российском пограничье более высокая, чем на белорусском. На основе полученных результатов исследований делается вывод, что в условиях слабой этнокультурной отличительности вектор формирования идентичности смещается в сторону гражданской идентичности. При этом важность этнической идентичности сохраняется.

Ключевые слова: *Белорусско-российское пограничье, этническая идентичность, структура идентичностей, гражданская идентичность, государство, граница*

Основным вопросом, который исследовался в рамках совместных белорусско-российских проектов в 2010–2020 гг. был анализ особенностей идентичности молодежи, школьников старших классов (16-18 лет), проживающих по разные стороны белорусско-российской границы в условиях очень слабой этнокультурной отличительности. Исследование проводилось по всему периметру государственной границы между Россией и Беларусью, во всех пограничных областях. В опросе приняли участие

Григорьева Регина Антоновна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Москва, Ленинский пр., 32а). Эл. почта: grigorieva_r@mail.ru@mail.ru. **Grigorieva, Regina A.** – Institute of Ethnology and Anthropology, RAS (Moscow, Leninsky prospect, 32a). E-mail: gigorieva_r@mail.ru@mail.ru

* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН

641 школьников старших классов в возрасте 16-18 лет из 12 средних школ на белорусском пограничье и 669 школьников из 14 средних школ на российском пограничье.

Культурная специфика населения изучаемых пограничных областей формировалась веками. В единых природных условиях, при взаимовлиянии и смешении традиций двух и более культур, в результате постоянных и длительных контактов населения, разнообразных трансформационных процессов сложились специфические черты региональной культуры, имеющие множественные трансграничные варианты.

Политические границы в истории этого пространства в разные исторические периоды были то объединяющим фактором в их судьбе, то разделительной линией. Материалы исследования свидетельствуют о том, что этнообразующие процессы на пограничье шли очень вяло. Как отмечали многие исследователи, этническая самоидентичность на пограничных территориях очень долго не была четко обозначена, и вплоть до начала XX в. этническую принадлежность жителей чаще всего определяли сами исследователи, а в качестве основного критерия учитывался разговорный язык. Это в значительной степени осложняло дифференциацию населения по этнической принадлежности, так как языковая ситуация на этой территории была очень сложной, а изучение языковых особенностей отражало разные точки зрения по этому вопросу, и языковая идентичность в реальности часто не определяла этническую (Этнокультурный ландшафт 2018: 65–82). Как показали наши исследования, в этих областях граница между культурами жителей соседствующих территорий размыта, что в значительной степени является следствием сложной политической истории региона, неоднократного изменения государственных и административных границ и очень плотных контактов и взаимодействий различных культур. Можно говорить о существовании на пограничье особой, смешанной формы культуры, сходной по разные стороны границы, но не гомогенной, имеющей различные проявления.

Реальная ситуация, сформированная историей пограничного пространства, плотными многоуровневыми связями жителей, в их числе экономическими, политическими, родственными, дружескими, оказывает большое влияние на решение современных глобальных задач, связанных с интеграцией двух стран – России и Беларуси (Григорьева, Мартынова 2005: 21). Важными особенностями, определяющими многие аспекты взаимоотношений русских и белорусов на этой территории являются такие черты, как единая религия – православие, близость языков и культур, образа жизни, высокая степень толерантности и взаимных симпатий.

Для жителей пограничья граница между русскими и белорусами практически никогда не была резко обозначена, как и не было достаточно четкого представления о разделительной линии между российскими и белорусскими территориями. Вместе с этим, согласно данным переписи населения Республики Беларусь 2009 г. и переписи Российской Федерации 2010 г., современная политическая граница между Россией и Беларусью четко разделяет жителей на русских и белорусов, хотя в культуре их явных различий не отмечается. В этой ситуации большой интерес представляет изучение особенностей формирования идентичности у молодых людей на пограничных территориях, находящихся в разных государствах, выявление основных идентификационных критериев при определении ими своей этнической принадлежности.

Значительная часть наших исследований была посвящена изучению структуры идентичностей у подростков, учащихся старших классов средних школ (16-18 лет), соотношению у них этнической и гражданской (русской и белорусской) иден-

тичностью. Мы полагаем, что в ближайшем десятилетии именно современная молодежь, как более социально активная часть населения, может определять этнокультурную ситуацию в изучаемом регионе. Вместе с этим, проводя исследование среди современного молодого поколения, мы полагали, что на принципы идентификаций и структуру их идентичностей повлиял тот факт, что эти процессы у них происходили на фоне становления Российской Федерации и Республики Беларусь как самостоятельных государств.

При выборе в качестве объекта нашего исследования учащихся старших классов средних школ мы исходили из существующего среди ученых мнения, что подростковый возраст и ранняя юность составляют важный период в формировании личностной идентичности (Стефаненко 2009: 3–17; Белинская, Стефаненко 2000: 40–57; Хотинец, Молчанова 2014: 40–57; Снежкова 1982, Снежкова 2004: 83–89). На этом этапе жизни, как показывают многочисленные исследования, подросток уже обладает знаниями о своем этническом происхождении и в состоянии осознать культурные особенности своей этнической общности и отличие от других, своих соседей. Этот возрастной период выделяют как основной в становлении этнической идентичности (Волкогонова, Татаренко 2001: 6–12; Мишина 2015: 43–46; Снежкова 2004: 83–89; Стефаненко 2006).

В этом возрасте этническая самоидентификация формулируется по принципу: «Я – представитель своего народа». Согласно существующему в научном мире мнению, у подростков именно к 16–18 годам устанавливаются все значимые идентификации, в том числе и этническая идентификация и самоидентификация. В этом возрасте – этнические установки приобретают устойчивость, укрепляется осознание своей этнической принадлежности, определяется мотивация ее выбора, формируется этническое мировоззрение. Если в раннем возрасте решающую роль в становлении этнической идентичности играет семья, где происходит усвоение ребенком ценностных ориентиров, норм поведения, взглядов, этнокультурных традиций, характерных для его семьи, то в школьном возрасте наряду с семьей значительное воздействие на формирование этнической идентичности оказывает школа, окружающая среда, средства массовой информации. При этом школа оказывает влияние на формирование как этнического, так и гражданского сознания. Этническая идентичность, сформированная к подростковому возрасту, чаще всего сохраняется на протяжении всей жизни человека. Однако это не исключает трансформацию и изменение ее в иных условиях (Эриксон 1996: 33; Phinney, Rotheram 1987: 11; Белинская, Стефаненко 2000: 50).

Среди самых существенных факторов, влияющих на формирование этнической идентичности, исследователи выделяют: 1) особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем социальном окружении; 2) особенности этноконтактной среды, прежде всего ее гетерогенность/гомогенность; 3) статусные отношения между этническими группами.

Этническая идентичность

В своем исследовании мы исходили из того, что одну из важных ролей в жизни человека играет этническая идентичность. Она наряду с другими идентичностями выступает как частичная идентичность индивидуума. Следует отметить, что этническая идентичность наиболее устойчива и значима для большинства людей.

Само понятие этническая идентичность в данном исследовании означает тождественность (соотнесение себя) с конкретной этнической группой и соответственно наделение себя качествами, характеризующими эту группу (Конструирование идентичности 1998: 8).

Этническая идентичность, как и любая другая форма идентичности, формируется в процессе социализации личности, и в то же время осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека. Как считают многие исследователи, этническая идентичность является результатом некоего естественного процесса развития, возникающего в связи с происхождением человека, «правом крови». Этническая принадлежность формируется с рождения, и огромную роль в этом играет семья. Обычно ребенок узнает о своих этнических «корнях» из рассказов родителей, бабушек и дедушек, их поведения, через соблюдение определенных обрядов и праздников, использование языка своего народа, т.е. в процессе этнической социализации и включения в культуру определенной этнической общности. Для значительного числа людей этническая идентичность – это данность, через которую они себя осознают и благодаря которой могут ответить сами себе «Кто я есть?». Этническая общность это межпоколенная группа, она устойчива во времени, для нее характерна стабильность состава, а каждый человек обладает достаточно устойчивым этническим статусом.

Основополагающим принципом формирования этнической идентичности является противопоставление «мы» – «они» (*Хотинец, Молчанова 2014: 63*). Процесс такого сопоставления осуществляется путем выделения черт другой этнической группы через соотнесение с собственными этническими чертами. Таким образом, в этническую идентификацию включается совокупность представлений как об этнообъединительных, так и этноразграничительных признаках, проявляющихся при определении человеком связей со своим народом и при сопоставлении «своей» этнической общности с «другими».

В качестве этнодифференцирующих, то есть отличающих данную этническую общность от других, могут выступать самые разные характеристики: язык, ценности и нормы поведения, историческая память, религия, представления о родной земле, обычаи и обряды, праздники, организация повседневной жизни, формы общения, национальный характер, народное и профессиональное искусство и многие другие. Какие-то признаки могут существовать в современной реальной жизни, другие только в памяти или в представлениях людей, и в этой связи этническую общность можно определить «как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие» (*Белинская, Стефаненко 2000:40, 45–46*).

Самыми важными чертами признаются, во-первых, этническое самоназвание, во-вторых, этническая осведомленность, которая включает знания об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры. В этой связи следует отметить специфику этнокультурной ситуации на пограничной территории.

На пограничном пространстве в течение многих столетий происходили контакты преимущественно между близкородственными народами – русскими и белорусами, взаимодействие и взаимовлияние их культур. По обе стороны границы сложилась очень сходная этнокультурная ситуация. Однако, как уже было сказано, согласно данным переписей населения, политическая граница между государствами четко

разделяет жителей на русских и белорусов. В этой связи становится важным выяснить представление старшеклассников об этнической границе между соседними народами, об основных этнокультурных отличиях и факторах, повлиявших на их идентификацию, которая включает знания об этнических группах – своей и чужих, их истории, обычаях, особенностях культуры. Как известно, на основе знаний о своей и чужих этнических группах формируется комплекс представлений, образующих систему дифференцирующих признаков.

Из ответов на вопрос, который задавался старшеклассникам: «Как вы считаете, что различает русских и белорусов?» (предполагалась возможность нескольких ответов) следует, что старшеклассники пограничных районов Беларуси и России очень слабо осознают отличия в культуре своего и соседних народов. Опираясь на свой опыт общения и полученные знания о культуре русских и белорусов, живущих на пограничных территориях, каждый четвертый старшеклассник считает, что таких различий между белорусами и русскими нет, а 72% на российском пограничье и 73% на белорусском, считают, что различия есть, но очень небольшие и лишь около 3% видят заметные различия между белорусами и русскими. В качестве основного дифференцирующего признака участники исследования назвали «язык» (91% на белорусском пограничье и 88% – на российском). Важно заметить, что дифференцирующую значимость языка отмечали даже те, кто считает, что различий между соседствующими народами нет. Надо полагать, что на исследуемом пространстве этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка, сколько с его символической ролью, подтверждающей этническую принадлежность. Реально существующая языковая ситуация на пограничных территориях очень сходна по разные стороны границы и характеризуется распространением специфического местного языка, называемого жителями «мешанный» с элементами русского и белорусского языка и сохранившегося в большей степени на белорусском пограничье. (Этнокультурный ландшафт 2018: 65-84). Для жителей белорусского пограничья характерно активное использование в речи русского языка, но часто с акцентом. Особый акцент существует и на российском пограничье «*Мы говорим по-русски, но у нас разговорный язык отличается, так как мы живем на границе с Беларусью и в речи есть акцент и белорусские слова*» (д. Мерлино, Краснинский р-н. Смоленская обл.), «*Мы отличаемся по разговору от жителей других районов. Нас часто в Смоленске принимают за белорусов*» (г. Хиславичи Смоленская обл.).

Надо полагать, что именно поэтому в качестве отличительной характеристики белорусов от русских, старшеклассники часто называли «особенности речи». Белорусский как язык домашних коммуникаций используют от 20% семей в Могилевской до 23% в Гомельской области. Русский, «смешанный» и частично белорусский языки являются основными языками коммуникаций во всех пограничных областях Беларуси, а русский и частично специфический местный языки на российском пограничье. При этом, называемый местным населением «русский язык», часто отличается на этом пространстве акцентом и включением в него некоторых белорусских слов и особенностями в построении фраз.

Следует отметить, что перечень отличительных характеристик, указанных школьниками очень узок. Кроме языка, занимающего лидирующую позицию, были названы также обычаи и обряды (15% на российском пограничье и 12% – на белорусском); образ жизни (соответственно 21% и 14%); характер и поведение (14% и

12%). При этом конкретных отличительных черт в обрядах или в поведении молодые люди назвать не смогли. Можно предположить, что в своих ответах молодые люди опирались не на реальные знания отличительных черт в культуре своего и соседнего народов, а на их представление, что «так должно быть».

В проведенном исследовании мы попытались выявить каким путем в специфических условиях идет процесс самоидентификации молодых людей в двух государствах, выявить структуру идентичностей у них и факторы влияющие на формирование каждой из идентичностей. В тоже время мы исходили из понимания, что принадлежность к определенной этнической группе и набор качеств, характерных для этой группы, не является неизменным и обязательным, закрепленным раз и навсегда в течение жизни человека. В разные исторические периоды и в разных жизненных ситуациях при обозначении своей этнической идентичности на первый план выдвигаются разные критерии – происхождение, язык, место проживания, сохранившиеся традиции, обряды и праздники, элементы материальной культуры, отношение к окружающим, правила поведения, образ жизни и другие.

Для измерения идентичностей старшеклассникам были предложены вопросы: 1. «К какому народу Вы себя относите?» и 2. «Кем Вы себя ощущаете в большей степени и кем вы себя чаще всего называете?»

По нашим представлениям при ответах на первый вопрос старшеклассники в большей степени определяли свою этническую идентичность и опирались на свое «кровное» происхождение, на реальную этническую ситуацию в семье. В ответах на 2-ой вопрос молодые люди в большей степени опирались на психологический фактор, на самоощущение и, с помощью этого вопроса, выявлялась структура идентичностей и значимость их в жизни молодых людей.

Вопрос: «К какому народу Вы себя относите?» – был направлен на выявление этнической идентичности молодых людей, а сравнение полученных ответов с национальностью родителей дает нам возможность проследить преемственность в семье и влияние семьи на воспроизводство этнической составляющей, а, следовательно, и основные тенденции в формировании этнического состава населения. Согласно полученным данным проведенного исследования все старшеклассники ответили на поставленный вопрос. При этом на российском пограничье 98% отнесли себя к русскому народу, а на белорусском пограничье 97% к белорусскому народу.

В ходе анкетирования старшеклассников также просили указать почему они относят себя к тому или иному народу. В этой связи следует напомнить, что в годы существования СССР выбор национальности подростками был регламентирован национальностью родителей. В современной жизни, при отсутствии обязательной фиксации национальности в документах, этническая идентичность молодых людей определяется различными факторами и различными ситуациями и в некоторых случаях не совпадает с национальностью родителей.

Исследования показали, что на изучаемом пространстве, расположенном в разных государствах, в условиях слабо выраженной этнокультурной отличительности, важнейшим признаком по которому происходит отождествление с собственной этнической группой (в данном случае русскими и белорусами) и отделение от других является территориальный – государство в котором родился и (или) живет молодой человек (1. – родился в этой стране, 2. – живу в этой стране), т.о. большинство старшеклассников отнесли себя к русским в России и к белорусам в Беларуси. Эти два

индикатора находятся на первом и втором местах по частоте выбора аргументации при определении своей национальности (родился в этой стране – 81% на российском пограничье и 79% – на белорусском; живу в этой стране соответственно 46% и 48%, во многих случаях эти два аргумента совмещаются). Страна или государство в данном случае является территорией, на которой преобладает этнокультурная составляющая белорусов или русских, народа к которому я принадлежу, со знакомыми мне традициями, с определенной исторической судьбой, где говорят на знакомом мне языке, где я чувствую комфорт и могу сказать, что меня окружают «свои». Таким образом, этническая идентичность на пограничной территории в значительной степени связывается с государством, родной землей, она характерна в большей степени для титульных народов государств, образовавшихся на пространствах бывших республик СССР. Для них государство является важнейшим консолидирующим фактором и возможностью воспроизводства языка и особенностей своей культуры. Тем не менее в процессе самоидентификации подростков важную роль играет национальность родителей. На российском пограничье этот индикатор занимает третью позицию (42%), а на белорусском четвертую (28%).

Элементы традиционной культуры являются менее значимыми признаками идентификации, чем территориальный. Даже язык («говорю на языке этого народа»), роль которого как лидера среди индикаторов идентичности подтверждено многими исследованиями, в данном случае занимает четвертое и пятое место по частоте выбора (41% при соотнесении себя к русскому народу и 23% – к белорусскому народу). Такое различие между выбором этого индикатора в разных государствах связано с реальной языковой ситуацией. Третье место на белорусском пограничье и пятое на российском занимает фактор, который демонстрирует включенность старшеклассников в культуру своего народа «Чувствую себя частью культуры этого народа» (32% на российском пограничье и 34% на белорусском).

Таким образом, самые важные идентификационные критерии (или маркеры этнических границ) для старшеклассников изучаемого пространства – родная земля (территория, государство, в котором родился и (или) живет), язык, национальность родителей, историческое прошлое, и в меньшей степени обычаи, обряды.

Этническая идентичность на изучаемом пространстве в большей мере соотносится с государством, в котором живёт человек, и гражданством. С появлением института гражданства развивается тенденция сближения понятий «этническая идентичность» и «гражданская идентичность», а в некоторых случаях происходит отождествление этих понятий.

Интегрирующую функцию выполняет государство с его многомерными и разнообразными связями, с его определенной национальной и языковой политикой. В этой связи следует понимать, что жителей одного государства объединяет единое коммуникативно-информационное пространство, наполненное различного рода информацией, в т.ч. и об этнически маркированных элементах культуры. В рамках государства воспроизводятся различные этнические составляющие народа, происходит погружение жителей в этническую культуру и таким образом государство выполняет функцию конструирования системы идентичностей.

Таким образом, результаты проведенного исследования на пограничных территориях подтверждают низкий уровень сформированности этнокультурных признаков на пограничном пространстве, которые, в первую очередь, отличали бы русских

от белорусов и были бы характерны для определенной этнической общности. Анализ полученных данных позволяет сделать вывод, что индивидуальная этническая идентичность современных молодых людей в значительной степени опирается на этническое окружение, на национальность родителей и государство, в котором молодой человек живет и в котором определенный народ составляет большинство и где в значительной степени воспроизводится этнокультурная составляющая.

Согласно полученным сведениям о национальности старшеклассников, можно утверждать, что для абсолютного большинства из них характерна моноэтническая идентичность. Хотя мы полагали, что у подростков из национально-смешанных семей, в которых их социализация происходит в системе двух культур, могла сформироваться двойная этническая идентичность.

Согласно полученным ответам, большинство старшеклассников на изучаемом пространстве выросли в однонациональных семьях (на российском пограничье 91% в русских семьях и ещё 8% – в национально-смешанных, где один из родителей русский. На белорусском пограничье 89% в белорусских семьях и 9% в национально-смешанных, где один из родителей белорус. Однако, как следует из результатов исследования, формирование двойной идентичности в национально-смешанных семьях происходит не всегда. Двойная этническая идентичность на пограничных территориях обозначена в тех случаях, когда культура одного из родителей значительно отличается от культур русских и белорусов и таких случаев менее 2% (я армянин и русский, так как у меня папа армянин, а мама русская; у меня течет кровь мамы литовки и папы белоруса). В тех семьях, где один из родителей русский, а другой белорус подростки чаще всего идентифицируют себя с большинством – на белорусском пограничье с белорусским народом (97%), а на российском – с русским народом (98%). В этих случаях этнокультурная дистанция между русскими и белорусами незначительна и при определении своей идентичности главную роль играет окружающая этнокультурная среда.

Важная роль территориального фактора (государства) при определении этнической принадлежности подтверждается и ответами молодых людей на вопросы: 1. «Как Вы считаете, что означает быть русским?» и 2. «Как Вы считаете, что означает быть белорусом?» Сравнение ответов старшеклассников по обе стороны государственной границы свидетельствуют об очень сходных их представлениях, сопровождающихся патриотизмом, любовью к своей Родине. Согласно высказываниям молодых людей: «*Быть русским – это жить в России и быть готовым защищать свою страну*» (г. Велиж Смоленская обл.), «*Родиться и жить в России*» (г. Невель Псковская обл.), «*Быть русским это жить в России и гордиться своей страной*» (г. Монастырщина Смоленская обл.), «*Я ощущаю себя русским, так как Россия лучшая страна*» (г. Ершичи Смоленская обл.), «*Быть белорусом – это родиться в Беларуси, уважать свою культуру*» (г. Хотимск Могилевская обл.), «*Быть белорусом – это жить в Беларуси, соблюдать конституцию своей страны, гордиться своей страной*» (г. Ветка Гомельская обл.). В некоторые ответы включены также гражданство и знание языка своего народа: «*Белорусы – это граждане Беларуси и они знают белорусский язык*» (г. Добруш Гомельская обл.). «*Я – белорус, так как являюсь гражданином Беларуси и подчиняюсь законам этой страны*» (г. Добруш Гомельская обл.), «*Быть русским это жить в России, говорить на русском языке и быть гражданином России*» (п. Хиславичи Смоленская обл.), «*Я – русский, так как у меня паспорт гражданина России*» (г. Шумячи Смоленская обл.). В данном случае Россия рассматривается как страна, в которой основная часть населения – русские,

а Беларусь как страна с преобладанием белорусского населения. Подростки полагают, что это территории, на которых воспроизводятся многие элементы культуры основного народа страны, где соблюдаются определенные праздники, связанные с историей народа и страны, где существуют свои символы.

Этническая идентичность воспринимается не только как осознание своей тождественности с этнической общностью, но и как отношение (оценка) к своему членству в ней (позитивная или негативная этническая идентичность). Позитивная идентичность представляет собой совокупность этнических чувств и социальных установок, выражающих удовлетворенность индивидуума своей принадлежностью к определенной этнической общности. Как считают многие исследователи, «формирование этнической идентичности по типу «нормы» (позитивная этническая идентичность) предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам» (Дробижева, Аклаев, Коротева, Солдатова 1996: 332).

Отношение к своей этнической идентичности мы выясняли с помощью вопроса «Какие чувства вызывает у вас принадлежность к своему народу»? Ответы на этот вопрос выявили высокую степень позитивной этнической идентичности по обе стороны государственной границы. Почти все участники исследования испытывали по поводу своей принадлежности к русскому или белорусскому народу чувства гордости и(или) спокойной уверенности (соответственно 85% и 35% на российском пограничье и 65% и 45 % – на белорусском). Лишь единицы воспринимают свою идентичность как данность и не испытывают никаких чувств (около 3-4%).

На основании результатов исследований можно считать доказанным, что по обе стороны границы у старшеклассников сформирована позитивная этническая идентичность. Об этом свидетельствует и толерантное отношение к представителям разных национальностей, разных конфессий. На пограничной территории не зафиксировано ни одного случая межнациональных или межконфессиональных конфликтов. Исследования подтверждают, что этническая идентичность значима в современной жизни молодых людей и воспроизводится на изучаемом пространстве.

Следует отметить, что в ответах на вопрос об отнесении старшеклассников себя к определенному народу мы получили данные преимущественно об этнической идентичности. Однако, как уже было сказано выше, этническая идентичность это только часть индивидуальной идентичности.

Соотношение этнической с гражданской и другими идентичностями

Уделяя большое внимание изучению особенностей этнической идентичности и выявлению факторов идентификации у школьников пограничных территорий, мы исходили из того, что в современном обществе человек включен в различные социальные группы, ассоциирует себя с ними, а, следовательно, идентичности у современных людей множественны. Все эти идентичности сосуществуют в составе индивидуальной «самости» и в различных условиях их значимость меняется. В одних случаях более важной становится ассоциация с гражданством, в других – со своей этнической группой, в третьих – с местом жительства, в четвертых – с государством, но они, как правило, не исключают друг друга.

В последние десятилетия у жителей современных государств, в том числе России и Беларуси, все большее распространение и значимость получает гражданская или государственно-гражданская идентичность (Дробижьева 2013). В отличие от этнической, гражданская идентичность, во многих случаях, является политической (гражданской), а не этнолингвистической. Как следует из ответов старшеклассников, гражданская идентичность базируется именно на принадлежности их к государству и гражданству (России или Беларуси), чувстве общности с гражданами страны. Вместе с этим гражданская идентичность имеет свои особенности, связанные с этническим, конфессиональным и этнокультурным многообразием в рамках единого государства. При этом в России большинство населения составляют русские, а в Беларуси – белорусы, которые и определяют основной вектор развития этнокультурных процессов и идентичностей в этих странах (Давыдов 2011:121–124).

Гражданская идентичность подразумевает не просто лояльность к государству (которую можно было бы назвать государственной идентичностью). Интегрирующими факторами гражданской идентичности являются – государство, территория, государственный язык, историческое прошлое, а также символы, культура, праздники. При этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закрепленная в факте существования государства. Гражданская идентичность означает «осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл. Вместе с этим гражданская идентичность включает в свое содержание этническую составляющую, которая важна для консолидации граждан страны (Дробижьева 2013). Государство, в данном случае, является основой гражданской и этнической идентичностей.

Между этнической и гражданской идентичностями существуют сложные взаимосвязи, пересечения, а каждая из этих идентичностей – многомерное явление. Если этническая идентичность – это осознание своей принадлежности к определенной этнической общности, то гражданская идентичность означает «осознание принадлежности к сообществу граждан конкретного государства, имеющего для индивида значимый смысл». Из этого следует, что граждане государства могут принадлежать к разным этническим общностям, но иметь общегосударственную идентичность, в данном случае россиянин или белорус (житель и гражданин Беларуси). Вместе с этим гражданская идентичность, означающая осознание своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства, включает в свое содержание этническую идентичность, которая в толерантном пространстве может быть неким фундаментом для гражданской идентичности (Дробижьева 2013).

На исследуемом пространстве, вместе с высоким уровнем значимости этнической идентичности, существует тенденция укрепления и все большего распространения общегражданских идентичностей *россиянин* и *белорус* (гражданин и житель Беларуси), особенно среди молодого поколения.

В данном исследовании мы рассматриваем российскую (гражданскую) идентичность как свободное отождествление себя с российским народом, ощущение и осознание причастности к прошлому, настоящему и будущему России. Это образ «мы» в масштабах страны. В России это осознание того, что «я – гражданин России».

Сущность белорусской гражданской идентичности раскрывается в чувствах принадлежности и приверженности людей к своей стране – Беларуси, причастности к ее жизни; общности с ее народом, его культурой и историей», осознание того, что «я –

гражданин Беларуси». Исследователь белорусской идентичности Науменко Л.И., в качестве базовых компонентов белорусской идентичности выделяет ее составляющие: территориальную, гражданскую (государственную), этническую и культурную (Науменко 2005: 351–352).

В фокусе проведенного исследования было выявлено соотношение этнической, гражданской и других идентичностей у старшеклассников по разные стороны государственной границы между Россией и Беларусью. В этой связи измерялись разные идентичности – этническая, гражданская (на российском пограничье «российская», на белорусском «белорусская» – (гражданин и житель Беларуси), славянская, европейская и другие. (Семененко 2012: 77–79; 80–84; 110–111; 130–133; 135–140; 143–146).

Для выявления структуры идентичностей старшеклассникам был предложен вопрос: «Кем Вы себя ощущаете в большей степени и кем вы себя чаще всего называете?» Как и предполагалось, у молодых людей обозначена множественная идентичность, включающая наряду с этнической, также гражданскую, европейскую, славянскую и гражданин мира. Все эти идентичности молодых людей в разных сочетаниях представлены в их ответах. Применительно к себе одну идентичность обозначили 298 (45%) старшеклассников в России, 314 (49%) – в Беларуси, две – соответственно 236 (35%) и 193 (30%); три и более – 135 (20%) и 134 (21%).

Как свидетельствуют данные исследований, гражданская и этническая идентичности являются наиболее актуализированными и распространенными по обе стороны границы. Эти идентичности доминируют по совокупности всех обозначенных старшеклассниками идентичностей. При этом, в России и Беларуси существуют некоторые различия по степени распространенности их и иерархии. По частоте включений идентичностей в свои ответы у старшеклассников российского пограничья лидирует гражданская идентичность – «россиянин», этническая идентичность (русский) отодвинута на второй план. На белорусском пограничье значимость этнической идентичности выше, и она занимает первое место среди всех идентичностей, опережая гражданскую – белорус («житель и гражданин Беларуси»). При этом, на белорусском пограничье этническую идентичность считают единственной (одна идентичность) заметно чаще, чем на российском. Из числа всех старшеклассников, включивших эту идентичность в свои ответы, ее обозначили единственной 41% на белорусском пограничье и 28% на российском. Что касается гражданской идентичности, то здесь доля старшеклассников, обозначивших эту идентичность единственной, примерно одинакова – на российском пограничье 34% из 471 человек, включивших в свои ответы гражданскую идентичность и 35% из 251 на белорусском пограничье. Как показывают данные исследования, формирование гражданской идентичности и в России, и в Беларуси находится еще в состоянии своего становления. Тем не менее, полученные данные по обе стороны границы, подтверждают большую значимость гражданской идентичности на российском пограничье, чем на белорусском.

Вместе с этим по обе стороны границы осознание принадлежности к этнической общности, с одной стороны, и к гражданскому сообществу, с другой, часто сосуществуют одновременно, дополняя и усиливая друг друга.

Вне зависимости от характера взаимодействия этнической и гражданской идентичностей, их взаимозависимость отчетливо прослеживается. По данным проведенного исследования у почти половины молодых людей гражданская (россиянин или белорус) и этническая идентичности сосуществуют вместе. При этом у русских эт-

ническая идентичность соединена с гражданской больше, чем у белорусов в силу того, что они идентифицируют себя, прежде всего, по языку и культуре, а русский язык является не только их родным языком, но и общегосударственным в России (Дробижева, Рыжова 2015: 17).

Анализ ответов старшеклассников, мнения экспертов и наши наблюдения позволяют сделать выводы о том, что в молодежной среде гражданская идентичность выражена более ярко, чем у людей старшего поколения. При этом две идентичности (этническая и гражданская) по обе стороны границы часто выступают в едином блоке и, как показывают результаты исследования, большинство подростков не разделяют их и рассматривают равнозначными, взаимосвязанными, что подтверждается их высказываниями: *«Я не могу разделить эти понятия – “гражданин Беларуси” и “белорус по национальности”, мне кажется, что они вместе»* (г. Добруш Гомельская обл.); *«Я белорус, но я и гражданин Беларуси. Может быть, поэтому я и белорус»* (пгт. Россоны Витебская обл.), *«Раз я – гражданин России, значит, я – русский, и другого не может быть»* (г. Велиж Смоленская обл.), *«Я россиянин и я русский, так как я живу в России и я гражданин России»* (с. Гордеевка Брянская обл.).

По оценкам старшеклассников их принадлежность к российскому и белорусскому гражданству вызывает у абсолютного большинства и российского и белорусского пограничья чувство гордости (98% и 97%) и (или) комфорт и уверенность (58% и 59%). Отрицательных или безразличных оценок среди ответов школьников не оказалось. Судя по высказываниям молодых людей по обе стороны границы, эти оценки подкрепляются патриотизмом и любовью к своей стране и к своему народу: *«Мне нравится Беларусь, и я счастлив, что здесь родился и гражданин этой страны»* (г. Горки Могилевская обл.), *«Я уважаю наши обычаи, люблю нашу страну»* (а/г Ленино Горецкий р-н, Могилевская обл.), *«Мне нравится мой народ – тихий, скромный, много достигает»* (а/г Горы Могилевская обл.), *«Я очень люблю и уважаю свой народ, свою страну»* (г. Дубровно Витебская обл.), *«Я живу в Республике Беларусь и очень люблю её, я белорус и гражданин этой страны и меня волнуют проблемы моей страны и её народа»* (г. Горки Могилевская обл.).

«Моя Родина Россия, я люблю и горжусь что я россиянин» (пгт. Красная гора, Красногорский р-н Брянская обл.), *«Быть россиянином это значит быть верной своей стране, жить в ней, оберегать ее»* (пгт. Монастырщина Смоленская обл.), *«Я россиянин и гражданин России. Чувствую гордость за свою страну и народ»* (с. Ершичи Смоленская обл.). *«Моя Родина Россия, я гражданин этой страны и я русский. Я истинный патриот своей страны и всегда готов защищать ее»* (с. Шумячи Смоленская обл.).

Таким образом, можно сделать вывод, что роль гражданского компонента в современной жизни усиливается. Оценивая важность для себя разных идентичностей, около 65% подростков на российском пограничье и 52% на белорусском пограничье поставили гражданскую идентичность на 1-е место. Вместе с этим этническая идентичность (*«считаю себя русским или белорусом по национальности»*) важна, хотя она несколько уступает гражданской. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что в современной жизни жителей пограничных территорий развивается тенденция сближения понятий «этническая идентичность» и «гражданская идентичность», а в некоторых случаях происходит их отождествление. Вектор формирования идентичности, в значительной мере смещается в сторону гражданской идентичности.

Кроме этнической и гражданской идентичностей в структуре идентичностей старшеклассников присутствуют и надэтнические идентичности – славянин, европеец, гражданин мира. Их участие сравнительно меньше чем этнической и гражданской. Эти идентичности обозначили 21% всех опрошенных на российском пограничье и 26% на белорусском. При этом, школьники чаще всего включали их в состав своей множественной идентичности (87% на российском пограничье и 62% на белорусском) и оценивали, как второстепенные. Относительно распространенной является славянская идентичность (включили ее в состав своих идентичностей 16% всех опрошенных на российском пограничье и 19% на белорусском). Эта идентичность имеет большее распространение и более высокий статус на белорусском пограничье. Среди всех школьников, включивших славянскую идентичность в состав своих идентичностей, считают ее единственной и самой важной (одна идентичность) на белорусском пограничье 45% и только 6% на российском.

Итак, интегрирующими факторами гражданской идентичности являются – государство, территория, государственный язык, историческое прошлое, а также символы, культура, праздники. Гражданская общность, объединяет население страны, и, как правило, основана на политической и правовой культуре, гражданской активности, общности исторической судьбе, общности языка, при этом важнейшее значение имеет политическая основа объединения, закреплённая в факте существования государства.

Выводы

По субъективным оценкам старшеклассников этнокультурные границы между русскими и белорусами не воспринимаются ими как прочные и непроницаемые. Вследствие этого сложно провести грань между соседствующими народами, основываясь исключительно на культурных различиях. Тем не менее, именно политическая граница разделяет жителей Беларуси и России на русских и белорусов. Проведенные по обе стороны границы исследования позволяют утверждать, что основанием для отнесения себя к русским или белорусам на пограничных территориях чаще всего становится принадлежность к тому или иному государству (где люди родились или живут). Вектор формирования идентичности на пограничье в значительной степени смещен в сторону гражданской идентичности. Политическая граница, в данном случае, это линия, закрепляющая территорию и сферы влияния конкретного государства, соответственно его институтов, законов, информационных программ и др. Именно она определяет гражданскую идентичность, устанавливает принципиальный водораздел в этом особом этнокультурном пространстве белорусско-российского пограничья. Конкретное государство во всем многообразии внутренних связей его политической системы, с его ориентированной на собственные приоритеты национальной и языковой политикой, единым оформившимся коммуникативно-информационным пространством выполняет главную интегрирующую функцию, задает тон в складывании системы идентичностей и приоритетов его граждан. По нашим наблюдениям и по данным исследования, факт проживания в конкретной стране и принадлежность к определенному гражданскому сообществу становится наиболее важным (среди прочих) для жителей пограничных территорий.

Научная литература

- Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.* Этническая социализация подростка. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000.
- Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* (отв. ред.) Белорусско-русское пограничье. Этнологическое исследование. М.: Издательство РУДН, 2005.
- Волкогорова О.Д., Татаренко И.В.* Этническая идентификация русских, или Искушение национализмом // Мир России: сборник научных трудов. М., 2001. № 2.
- Дробижнева Л.М.* (рук. проекта и отв. ред.) Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.
- Давыдов О.Б.* Становление российской идентичности и проблематизация этого явления в социальном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 3.
- Дробижнева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У.* Демократизация ми образы национализма в Российской Федерации. М. 1996.
- Дробижнева Л.М., Рыжова С.В.* Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства // Полис. Политические исследования, 2015. № 5.
- Воронкова В., Освальд И.* (под ред.). Конструирование идентичности. Этнические общины Санкт-Петербурга. СПб: Дмитрий Буланин, 1998.
- Мишина М.М.* Психолого-педагогические технологии развития интеллектуальной деятельности личности // Вестник МГОУ, 2015. № 2.
- Науменко Л.И.* Белорусская идентичность: культурная и этническая составляющие // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе. Балашов, 2005.
- Семенов И.С.* (отв. ред.) Политическая идентичность и политика идентичности. Т. 1. Идентичность как категория политической науки. Словарь терминов и понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
- Снежкова И.К.* К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества: по материалам г. Киева и Закарпатской области // Советская этнография, 1982. № 1.
- Снежкова И.А.* Формирование этнических представлений украинских и русских школьников // Социологические исследования, 2004. № 11. С. 83–89.
- Снежкова И.А.* Этнические аспекты гендерного социального неравенства // Социологические исследования, 2003. № 1.
- Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: практикум: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006.
- Хотинец В.Ю., Молчанова Е.А.* Опосредующая роль этнического образа в межэтнических отношениях // Психологический журнал, 2014. Т. 35, № 3.
- Эрикссон Э.* Идентичность: юность и кризис. М., 1996.
- Этнокультурный ландшафт белорусско-русского пограничья в начале XXI века (по материалам полевых исследований в сельской местности). М., 2018.
- Phinney J.S. and Rotheram M.J.* Children's Ethnic Socialization: Pluralism and Development. Sage Publications, Thousand Oaks. 1987.

References

- Belinskaia, E.P., and T.G. Stefanenko. 2008. Etnicheskaia sotsializatsiia podroostka [Ethnic socialization of a teenager]. Moscow: MPSI-Voronezh: MODEK.
- Grigoryeva, R.A., and M.Yu. Martynova (ed.) 2005. Belorussko-russkoe pogranich'e. Etnologicheskoe issledovanie' [Belorussian-Russian borderland. Ethnological research]. Moscow: RUDN.
- Volkogonova, O.D., and I.V. Tatarenko. 2001. Etnicheskaia identifikatsiia russkikh, ili Iskushenie natsionalizmom [The ethnic identification of Russians, or the Temptation of nationalism]. *Mir Rossii: sbornik nauchnykh trudov* [World of Russia: collection of scientific papers]. Vol. 2. Moscow.

- Drobizheva, L.M. (project manager and ed.). 2013. *Grazhdanskaia, etnicheskaia i regional'naia identichnost': vchera, segodnia, zavtra* [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow]. Moscow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia.
- Davydov, O.B. 2011. Stanovlenie rossiiskoi identichnosti i problematizatsiia etogo iavleniia v sotsial'nom kontekste [The Formation of Russian Identity and the Problematicization of this Phenomenon in a Social Context]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* 3.
- Drobizheva, L.M., A.R. Aklaev, V.V. Koroteeva, and G.U. Soldatova 1996. *Demokratizatsiia mi obrazy natsionalizma v Rossiiskoi Federatsii* [Democratization and the images of nationalism in the Russian Federation]. Moscow.
- Drobizheva, L.M., and S.V. Ryzhova. 2015. "Grazhdanskaia i etnicheskaia identichnost'" i obraz zhelaemogo gosudarstva [Civil and ethnic identity and the image of the desired state]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* 5.
- Voronkova V., and I. Osval'd (eds.). 1998. *Konstruirovanie identichnosti. Etnicheskie obshchiny Sankt-Peterburga* [The construction of identity. Ethnic communities of St. Petersburg]. SPb: Dmitrii Bulanin.
- Mishina, M.M. 2015. Psikhologo-pedagogicheskie tekhnologii razvitiia intellektual'noi deiatel'nosti lichnosti [Psychological and pedagogical technologies for the development of intellectual activity of a person] *Vestnik MGOU* 2.
- Naumenko, L.I. 2005. Belorusskaia identichnost': kul'turnaia i etnicheskaia sostavliaiushchie [Belorussian identity: cultural and ethnic components]. *Etnopsikhologicheskie i sotsiokul'turnye protsessy v sovremennom obshchestve* [Ethnopsychological and sociocultural processes in modern society]. Balashov.
- Semenenko, I.S. (ed.). 2012. Politicheskaia identichnost' i politika identichnosti [Political identity and identity policy]. Vol. 1. *Identichnost' kak kategoriia politicheskoi nauki. Slovar' terminov i poniatii* [Identity as a category of political science. Glossary of terms and concepts]. Moscow.
- Snezhkova, I.K. 1998. K probleme izucheniia etnicheskogo samosoznaniia u detei i iunoshstva: po materialam g. Kieva i Zakarpatskoi oblasti [On the problem of studying ethnic identity in children and youth: based on materials from Kiev and the Transcarpathian region]. *Sovetskaia etnografiia* 1.
- Snezhkova I.A. 2004. Formirovanie etnicheskikh predstavlenii ukrainskikh i russkikh shkol'nikov [Formation of Ethnic Representations of Ukrainian and Russian Schoolchildren]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 11: 83–89.
- Snezhkova, I.A. 2003. Etnicheskie aspekty gendernogo sotsial'nogo neravenstva [Ethnic Aspects of Gender Social Inequality]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 1.
- Stefanenko, T.G. 2006. *Etnopsikhologiya: praktikum: Uchebnoe posobie dlia studentov vuzov* [Ethnopsychology: Workshop: Textbook for university students]. Moscow: Aspekt Press.
- Khotinets V.Iu., E.A. Molchanova. 2014. Oposreduiushchaia rol' etnicheskogo obraza v mezhetnicheskikh otnosheniakh [The mediating role of the ethnic image in interethnic relations]. *Psikhologicheskii zhurnal* 35: 3.
- Erikson, E. 1996. *Identichnost'; iunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow.
- (ed.). 2018. *Etnokul'turnyi landshaft belorussko-rossiiskogo pograniich'ia v nachale XXI veka (po materialam polevykh issledovaniu v sel'skoi mestnosti'* [Ethnocultural landscape of the Belarusian-Russian borderland at the beginning of the XXI century (based on field research in rural areas)]. Moscow.
- Phinney J.S. and Rotheram M.J. *Children's Ethnic Socialization: Pluralism and Development*. Sage Publications, 1987.

Grigorieva, Regina A.

Identity of the Young People on the Borderland of Belarus and Russia

This article presents the results of research on various identities (ethnic, national and other) of high school students in the conditions of weak ethno-cultural differentiation of neighboring nations. The study was conducted on both sides of the state border of the Republic of Belarus and the Russian Federation. The sample consisted of 641 students aged 16-18 from 12 secondary schools in the Belarusian borderland and 669 students from 14 secondary schools in the Russian borderland.

As research showed, identification with one's own ethnic group (in this case, Russians and Belarusians) is mainly based on territorial factor: the state in which the young person was born and (or) lives. These two indicators are the first and the second most frequently chosen arguments when determining one's ethnic affiliation. The "language" and nationality of parents were also significant, although to a lesser extent.

Research on the structure of young people's identities has revealed the increasing role of national identity. However, its significance on the Russian border is higher than on the Belarusian border. Based on the obtained research results, it is concluded that in conditions of weak ethno-cultural differentiation, the vector of identity formation is shifted towards national identity. At the same time, the importance of ethnic identity remains.

Key words: *Belarusian-Russian borderland, ethnic identity, identity structure, national identity, state, border.*

РЕГИОНЫ, НАСЕЛЕНИЕ, ДЕМОГРАФИЯ

УДК 39+314

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-50-2/241-254

© **В.В. Лыгденова, О.Б. Дашинамжилов****РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ
ИРКУТСКОЙ И ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ***

В статье рассматриваются особенности демографического перехода бурят, проживающих в Иркутской и Читинской областях в 1959–2010 гг. Выявлено влияние социально-экономических и историко-культурных особенностей на демографическую динамику бурятского населения и представлен сравнительный анализ с демографической ситуацией в Бурятской АССР (Республикой Бурятия). Обнаружены и проанализированы территориальные различия численности, естественного движения и охарактеризованы темпы демографической модернизации бурят. Результаты исследования подтвердили, что интенсивность демографического перехода у бурят была разной, хотя данный процесс во всех районах преимущественного расселения имел много общих черт. Во всех трех регионах он соответствовал “японско-мексиканской” модели, которая характерна для обществ догоняющего типа. Определенные отличия возникли в основном из-за особенностей исторического развития Иркутской и Читинской областей в XX столетии.

Главными особенностями демографического развития бурят в Предбайкалье являлись исторически тесные контакты с русским населением. Следствием этого стали: интенсивное развитие земледелия и распространение русского языка. Кроме того, Иркутская область исторически являлась одним из самых промышленно развитых регионов Сибири. Все это опосредованно оказало воздействие на социальный и образовательный состав, культурное развитие и, соответственно, воспроизводственные процессы бурятского населения. Демографический переход шел медленнее в Читинской области. Индустриализация и урбанизация, распространение городского образа жизни в меньшей степени затронули область, что стало основными причинами сохранения высокой

Лыгденова Виктория Васильевна – к. филос. н., научный сотрудник. Институт археологии и этнографии СО РАН, (Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева 17). Эл. почта: victoria.lygdanova@gmail.com. **Lygdanova, Victoria V.** – Institute of Archeology and Ethnography Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Prospect Lavrentieva 17). E-mail: victoria.lygdanova@gmail.com

Дашинамжилов Одон Борисович – к.и.н., научный сотрудник. Институт истории СО РАН (Новосибирск, ул. Николаева 8). Эл. почта: odon@bk.ru. **Dashinamzhirov, Odon B.** – Institute of History Siberian Branch of RAS (Novosibirsk, Nikolaev street 8). E-mail: odon@bk.ru

* Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00395 «Этнодемографическое развитие бурят в районах преимущественного расселения во второй половине XX – начале XXI вв.»